Амулет Добра

Автор:
Дарья Донцова

Амулет Добра

Дарья Аркадьевна Донцова

Сказки Прекрасной Долины

«Амулет добра» открывает новую авторскую серию книг для детей «Сказки Прекрасной Долины». Это история бездомной собаки по кличке «Пошлавон», которая благодаря новому другу попадает в волшебный мир Прекрасной Долины, где она обретает не только новых друзей, но и семью. Но на пути к счастью им предстоит преодолеть немало трудностей. Юные читатели вместе со сказочными персонажами учатся дружить, любить, сопереживать, помогать. Добрый и светлый юмор, присутствующий во всех книгах Дарьи Донцовой, заставит от души смеяться над забавными героями не только ребят, но и их родителей.

Добрая, искренняя, позитивная, сказочная повесть способна развеселить самого хмурого, заставить улыбаться самого сердитого, осчастливить самого грустного. Она прекрасно подходит для совместного чтения родителей с детьми. Легкое, по-хорошему детское отношение к жизни Дарьи Донцовой делает повесть такой понятной и близкой ребятам. А красочные иллюстрации художницы Юлии Семитко откроют для всех удивительный и волшебный мир Прекрасной Долины.

Дарья Донцова

Амулет Добра

© Донцова Д. А., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

* * *

Моему внуку Мишеньке Субботину-Донцову

Глава 1

Без друзей очень трудно жить

Пошлавон вышла из подвала и поежилась. На улице лил дождь, дул сильный ветер, и редкие прохожие бежали, не останавливаясь, никто не обращал внимания на тощего, дрожащего от холода щенка. Пошлавон уныло посмотрела по сторонам, вздохнула и решила пойти к магазину: там над ступеньками есть козырек, он укроет дворняжку от противных холодных капель, а кто-нибудь из покупателей может дать ей поесть. Иногда Пошлавон доставались сосиски. Сосиски! Собачка облизнулась и побрела по лужам. Пару раз мимо нее, дворового щенка, живущего в грязном подвале, проходили домашние псы, одетые в дождевики и резиновые сапоги, у них имелись ошейники и поводки, за другие концы которых держали хозяева. У Пошлавон не было своего человека, ей не повезло родиться в уютном доме, спать на мягких креслах-диванах, есть вкусный паштет из банок и проводить вечера, положив голову на колени любимой хозяйки. Пошлавон жила одна, она никому не была нужна.

Шлепая лапами по холодным лужам, собачка шагала вперед и вдруг услышала скрипучий голос:

– Эй, как тебя там зовут, стой!

Пошлавон замерла, она пока плохо понимала человеческую речь. Чаще всего она слышала: «Пошла вон», и псинка решила, что ее так зовут. А тут вдруг кто-то обратился к Пошлавон на собачьем языке.

Псинка завертела головой и увидела на краю тротуара непонятное толстое пучеглазое существо не очень большого размера. Оно было одето в бордовую куртку с золотыми пуговицами.

– Ну-ка, помоги, – велел Не-пойми-кто.

Пошлавон опешила.

– Здравствуйте, вы собака?

– Ну до чего мне дураки надоели, – вздохнул незнакомец. – Если я пес, то ты табуретка!

Пошлавон заморгала.

– О нет! Вы ошибаетесь. Я видела табуретки, на них люди сидят. А раз вы умеете разговаривать на нашем языке, значит, вы собака.

– Неужели на моем трудном жизненном пути попался философ? – фыркнул пучеглазый Не-пойми-кто. – В отличие от тебя, я владею иностранными языками, могу болтать еще на кошачьем, беличьем, бурундучьем. Кроме того, в Прекрасной Долине в ходу универсальный язык, его все учат с рождения, поэтому мы можем пообщаться.

Пошлавон разинула пасть.

– Вы кто?

– Почтовый жаб Густав, – начал закипать незнакомец. – Неужели не понятно?

– Простите, – пробормотала Пошлавон, – я еще маленькая.

– Юный возраст не является оправданием глупости, – отрезал Густав, – и лени. Ну-ка, достань ящик!

– Какой? – не поняла Пошлавон.

Жаб показал лапой на зарешеченное окно подвала магазина.

– Шел себе с посылкой, вдруг откуда ни возьмись появился человек, пришлось отпрыгнуть в сторону. Люди такие неосторожные, никогда не смотрят под ноги, считают, что они на земле одни, цари природы. Короче, лезь туда и достань что велю.

Пошлавон протиснулась между прутьями и взвизгнула.

– В чем дело? – спросил жаб. – Упаковка, не дай бог, помялась? Или, что еще хуже, разорвалась?

– Нет, я поцарапалась, – пожаловалась Пошлавон.

– Экая ты нежная, – пробурчал Густав, – ерунда, шкура быстро заживет. Видишь коробку?

– Нет, тут темно, – ответил щенок.

– Собаке свет не нужен, – вскипел Густав. – Ну почему на моем тернистом жизненном пути всегда встречаются не способные на продуктивные действия личности?

– Что такое посылка? – спросила Пошлавон. – Я не знаю.

– Ммм, – простонал Густав. – Сказано сто раз! Коробка! Картонная.

– Длинная, как колбаса? – обрадовалась Пошлавон. – Она тут лежит.

– Тащи ее сюда, – распорядился Густав.

Щенок с большим трудом справился с задачей.

– Не сразу, но получилось, – обрадовался жаб. – Все, мне пора, да и тебе тоже, ступай домой, пока от матери не влетело.

– У меня нет мамы, – сказала Пошлавон.

Густав моргнул.

– Значит, бабушка в угол поставит за то, что поздним вечером по улице шляешься, или отец накажет.

– Я живу одна, – объяснила Пошлавон.

Жаб скрестил передние лапы на груди.

– Сколько тебе лет?

– Не знаю, – пролепетала Пошлавон.

– О боже! – воскликнул Густав. – Спрошу по-другому. Сколько раз ты ела деньрожденный торт?

– Что это такое? – не поняла Пошлавон.

– Бисквит. С кремом. Сверху свечки. Они горят. Их задуть надо, – зачастил жаб.

– Я боюсь огня, – испугалась Пошлавон. – Вчера какой-то человек в меня петардой ткнул, теперь на боку ссадина, она очень болит.

– Ясно, – протянул Густав, – ну-ка, присядь.

– Зачем? – насторожилась Пошлавон. – Ты хочешь меня побить?

Жаб скорчил гримасу.

– Нет, я устал, залезу тебе на спину, довезешь меня до входа.

– Куда? – опять растерялась Пошлавон.

– Туда, – обозлился Густав, – хватит задавать глупые вопросы. Выполняй.

Пошлавон распласталась на грязном мокром асфальте, и ей стало еще холоднее. Густав ловко забрался щенку на спину, устроился между лопатками, поставил перед собой посылку и проворчал:

– Ну и славная же у меня сегодня лошадь. Ни седла, ни ошейника, ни поводьев. Придется держаться за уши, хорошо они у тебя длинные. Знаешь, где лево-право?

– Что? – спросила Пошлавон.

– Собака Баскервилей, пошли мне терпения, – простонал Густав. – Договоримся так. Я дергаю здесь – ты поворачиваешь в эту сторону, дергаю там – рулишь туда, тяну за оба уха – останавливаешься. Ясно? Вперед!

Густав шлепнул задними лапами Пошлавон по бокам. Щенок вздрогнул и побежал вперед.

Глава 2

Дорога домой

Нестись пришлось долго, пару раз Пошлавон повернула не туда, за что получила от почтового жаба сочные шлепки. Но всякая дорога рано ли поздно заканчивается, Пошлавон притормозила около полуразрушенного сарая,

стоящего неподалеку от огромной мусорной свалки.

Густав слез.

– Бери посылку.

– Я? – удивился щенок.

– Видишь тут еще кого-нибудь, кроме нас? – вскипел Густав. – Хватай коробку и шагай за мной.

Почтовый жаб открыл дверь ветхого сарая и прыгнул в темноту. Пошлавон последовала за ним, споткнулась, упала, больно ушиблась, взвизгнула, получила пинок от Густава и услышала сердитую речь жаба:

– Хватит валяться, у нас всего минута, чтобы пробежать.

– Куда? – не сообразил щенок.

Густав показал на здоровенную железную бочку, которая загораживала весь проход, запрыгнул собаке на спину и схватил ее за уши.

– Когда дерну, несись вперед быстрее ветра. Не потеряй посылку.

– Передо мной мусорный бак, – пролепетала Пошлавон, – на него бежать нельзя.

Густав издал резкий свист, бочка повернулась, наклонилась и легла на пол. Она оказалась пустой, ее дно вдруг стало таять, перед глазами щенка появилась точка света, она превратилась в кружок, затем в большое пятно, такое яркое, что Пошлавон зажмурилась.

– Вперед, прыгай внутрь контейнера, – заорал Густав, сильно дергая «коня» за уши, – лети стрелой!

Дворняжка, не раскрывая глаз, рванулась с места, порезала лапу о битый кирпич и вдруг ощутила под ногами что-то мягкое, приятное. В нос ударил незнакомый,

но почему-то родной запах, стало тепло. Пошлавон открыла глаза и ахнула.

Глава 3

Прекрасная Долина

На невероятно голубом небе сияло яркое солнце, повсюду щебетали птицы, вокруг расстилалась нежная зеленая трава. Впереди, совсем близко, виднелся уютный двухэтажный дом с красной черепичной крышей и резным крылечком, на его окнах стояли горшки с буйно цветущими геранями.

– Где я? – прошептала Пошлавон.

– В Прекрасной Долине, – сказал жаб, – в самом лучшем месте на свете.

Дверь домика распахнулась, из него вышла дородная собака в цветастом фартуке. Пошлавон сразу поняла, что перед ней мопс. В супермаркет, перед которым псинка выпрашивала подачки, часто приходил умный мопс Фанди со своим хозяином. Он всегда просил своего папу угостить Пошлавон чем-то вкусным, поэтому бездомная псинка считала мопсов очень добрыми. Мопсиха всплеснула лапами.

– Густав, сколько можно тебя ждать! Ты принес книгу тетушки Элли?

– Вместо благодарности одни упреки, – надулся жаб. – Эй, Пошлавон, иди сюда.

Мопсиха прищурилась.

– Кого ты так ласково кличешь?

Густав показал на обомлевшую, ничего не понимающую дворняжку.

– Знакомься, Муля. У нее никого нет, на боку рана от петарды. Этот собачий экземпляр помог мне достать посылку из подвала, я ее туда случайно уронил. Пришлось взять эту недотепу с собой. Так получилось.

Мопсиха приблизилась к гостье, та вжалась в землю и взмолилась:

– Не прогоняйте меня отсюда.

Хозяйка дома погладила псинку по голове.

– Никто не собирается тебя гнать. Как мне к тебе обращаться?

– Пошлавон, – прошептала псинка.

Мопсиха вздохнула.

– Никого нельзя так звать. Давай придумаем тебе хорошее имя. Ну, например, Мафи в честь моего субботнего кекса. Ты любишь маффины?

– Они не дерутся? – осторожно уточнила Пошлавон.

Муля спрятала лапы под фартук.

– В Прекрасной Долине никто не выясняет отношения на кулаках. Пошли в дом, Мафи, надо промыть твою рану, а потом выпьем какао, заодно познакомишься с маффинами. Ну, не стой, шагай вперед!

– Знаешь, Муля, она глуповата, – заметил жаб, – не сразу понимает смысл того, что ей говорят. Умные слова до ее мозга с запозданием доходят.

Мопсиха с укоризной посмотрела на Густава.

– Если ты живешь одна и никогда не ела кексы, откуда взяться сообразительности? И когда собаку не любят, она не развивается. Но все поправимо. Мафи, не стой столбом, нас ждет вкусный ужин.

Собачка хотела спросить, что такое ужин, но удержалась от вопроса и двинулась за Мулей, повторяя про себя: «Я Мафи, Мафи, Мафи, Мафи я». И чем дальше щенок произносил новое имя, тем больше оно ему нравилось, отзываться на Пошлавон больше категорически не хотелось.

Глава 4

Милый дом

– Ступай мыть лапы, – ласково произнесла Муля, когда они с Мафи оказались в комнате, где за столом сидела маленькая худенькая мопсиха с хитрой мордочкой.

– Зачем? – удивился щенок.

– Нельзя садиться есть с грязными лапами, – строго заметила хитрюга. – Разве ты об этом никогда не слышала?

– Не-а, – призналась Мафи.

– Мама! Она откуда? – захихикала незнакомая собачка.

– Оттуда, – вздохнула Муля. – Густав привел ее из мира людей. Мафи еще совсем крошка, родителей у нее нет, поэтому кое-что ей придется объяснять. Мафуня, знакомься, это твоя сестра Куки.

– Здрасте, – поклонилась Куки.

– Сестра, – протянула Мафи, – но у меня ее нет. Я живу одна.

Куки подскочила к гостье и дернула ее за хвост.

– Не было, а теперь есть. Ты чем-то недовольна? Я старшая, ты должна меня слушаться. Мама, мы можем спать в одной комнате? Пусть енот Виктор из сарая двухэтажную кровать притащит. Чур, я сплю наверху.

Куки весело запрыгала вокруг Мафи. У щенка закружилась голова – столько новостей за один день: встреча с жабом, переход в Прекрасную Долину, знакомство с Мулей, Куки и, оказывается, надо мыть лапы…

– Не спи, шагай в ванную, – засмеялась Куки.

– Это где? – не поняла Мафи.

– Последняя дверь по коридору, – подсказала Муля, – не задерживайся, а то на какао появится пенка.

– Фуу, – скривилась Куки, – бе-е!

Мафи повернулась и хотела выйти из кухни.

– Стой! – закричала Куки. – Не трогай розовое мыло. Иначе тебе Капа нос начистит. Запомнила?

– Подойди-ка, – велела Муля и открыла большой шкаф, – вот тебе полотенце, красивое, оранжевое. Нравится?

– Зачем оно мне? – не понял щенок.

– Лапы обо что вытирать станешь? – захохотала Куки. – О голову?

– Все твои полотенца будут цвета апельсина, – улыбнулась Муля, – солнечные. Утром проснешься, пойдешь умываться, глянешь на свое полотенчико и сразу улыбнешься. Полотенце должно приносить радость. Попрошу Зефирку, она вот тут в углу вышьет имя «Мафи».

– Мои полотенчики розовые, – затараторила Куки, – не хватай их! Поняла? Ну, иди же! Почему ты такая медлительная?

Прижимая к себе приятно пахнущий чем-то сладким кусок мягкой ткани, Мафи дошла до последней двери. Открыла ее и приросла лапами к полу. Такой красоты она никогда не видела. Белый кафель, голубой рукомойник, много-много разноцветных полотенец, халатов, на полочках полным-полно всяких баночек, бутылочек…

Мафи постояла в восхищении, а потом начала отворачивать пробки и нюхать содержимое склянок. В нос ударяли разные приятные запахи. В самый разгар увлекательного занятия за ее спиной раздалось покашливание. Мафи обернулась, увидела кого-то толстого, черного, громко сопящего, испугалась и уронила банку, которую держала в передних лапах. По белой плитке растеклась розовая лужа.

– Ну теперь тебе Капа голову оторвет, – сказало незнакомое существо, – ты ее драгоценное мыло разлила.

– Простите, я не нарочно, – заскулила Мафи, – первый раз здесь очутилась.

– Незнание чего-то не является оправданием безобразия, – произнесло существо. – Я Зефирка, твоя сестра.

– У меня уже есть сестра, Куки, – робко заметила Мафи.

– Родственников бывает много, – засопела Зефирка, – порой их больше, чем надо. Нас у мамы пятеро, Куки самая маленькая. Если она начнет тобой командовать, шепни мне, я наведу порядок. Куки хорошая, но она считает себя взрослой и самой умной, приходится ее иногда на место ставить. Самая умная у нас Феня, они с Капой почти одного возраста. Еще у нас есть Марсия, она чуть старше Куки и немного моложе меня. Поняла?

Мафи никак не могла сообразить, о чем говорит Зефирка, но на всякий случай кивнула.

Черная мопсиха улыбнулась.

– Ладно, объясню еще раз. Ты находишься в доме, который называется «Мопсхаус». Здесь живут: наша мама Муля, старшие сестры Капа и Феня,

младшие Марсия, Зефирка и Куки. У нас есть папа Беар, тетя Луна и бабушка Ада, но они на работе, в командировке. Где – я понятия не имею. Спросила у Мули: «Куда отправились папочка, бабуля и тетушка?» Мама ответила: «Это секрет. Вот подрастешь и все узнаешь». Теперь ясно?

Мафи заморгала.

– Мулю и Куки я уже видела, сейчас с тобой познакомилась. А где Капа, которая нос мне начистит за разлитый флакон?

– Здесь, – раздалось из коридора, и в ванную вошла толстая мопсиха в ярко-розовом платье, на шее у нее висели большие синие бусы. – М-да! Мое мыло!

– Я нечаянно, – стала оправдываться Мафи.

– За нечаянно бьют отчаянно, – процедила Капа.

Мафи поняла, что ей сейчас достанется, упала на коврик, закрыла глаза, вжалась в пол и замерла.

– Эй, ты чего? – спросила Зефирка. – Капа, она заболела?

Мягкая лапа опустилась на макушку Мафи и ласково потрепала ее между ушами, потом тихий голос произнес:

– Здесь никого никогда не бьют, я просто процитировала глупую поговорку жаба Густава. Извини, не хотела тебя напугать. На вот!

До носа Мафи долетел аромат чего-то очень вкусного, ее глаза сами собой открылись, и она увидела небольшой, слегка обкусанный и помятый ломтик сыра. Прежде чем мозг сообразил, следует ли так поступать, рот Мафи сам открылся, зубы схватили угощение.

– Чавкать неприлично, – вздохнула Зефирка, – наверное, это очень вкусно.

– Завидовать тоже не стоит, – одернула ее Капа. – Мафи, я не сержусь на тебя, понимаю, что ты случайно мыло разлила, но больше без спроса ничего не бери. Теперь спокойно мойся и возвращайся в столовую.

Капа развернулась и пошла к двери. Мафи увидела, что у нее на хвост надето красивое кольцо, смахивающее на цветок, а на задних лапках сверкают браслеты.

– Она хорошая, – прошептала Мафи, когда Капа исчезла в коридоре.

– Ничего так, – кивнула Зефирка. – Капитолина строгая, но справедливая. И своим личным куском сыра она не всех угощает.

– Ты собака? – полюбопытствовала Мафи.

– Ну да, разве не видно, – хихикнула Зефирка, – я мопсиха, такая, как Капа, у нас в семье все мопсы. Поэтому дом наш и называется «Мопсхаус». У всех коттеджей есть названия, и мопсы живут не только тут. Например, Черчиль, хранитель архива и библиотеки, учит щенков, жутко умный. Черчиль со своей названой сестрой чихуахуа Антониной обитает в Книгохаусе. Наша деревня небольшая, рядом с ней расположены другие поселки, туда можно на велосипеде проехать. Деревушек много, везде живут собаки-кошки-белки-хомяки-бурундуки, ты попала в замечательную страну, имя которой Прекрасная Долина. Все понятно?

– А почему ты черная? – недоумевала Мафи.

– Такая родилась, – раздалось в ответ, – цвет шерсти роли не играет, главное, какая у собаки душа, вот она не должна быть черной. Мой лапы, и пошли в столовую.

Глава 5

Первый ужин

Когда Мафи вернулась в комнату, за большим столом сидело такое множество незнакомцев, что у гостьи закружилась голова.

– Это Капа, рядом с ней Марсия, – начала называть всех по имени Муля, – потом Феня, слева Куки, ты ее уже знаешь, белка Матильда…

Мафи кашлянула.

– Простите, белка тоже мопс? Не похожа как-то.

– Нет, белка это белка, – пояснила Муля, – а сидящая рядом с ней Антонина – чихуахуа, это собака, но не мопс. И черепахи Че и Ге не мопсы.

– Да, – хором сказали черепашки, – с этим не поспоришь, мы не собаки.

Муля поставила перед Мафи тарелку с чем-то круглым, бежево-коричневым и большую кружку с цветочным орнаментом.

– Ну-ка, попробуй.

Сидевшая по соседству Куки ткнула Мафи лапой в бок:

– У меня именная посуда. Видишь, написано «Куки». И у всех наших такая. А у тебя нет!

Капа постучала лапой по столу:

– Куки, прекрати. Мафи только приехала, будет и у нее своя чашка.

– Мама, почему Капа мне все время замечания делает? – заныла Куки.

– Дорогая, Капа старшая сестра, – ответила Муля, – она обязана младших уму-разуму учить.

– Я уже и так умная, – фыркнула Куки. – Надоели поучения! Не хочу их слушать.

– Ты сейчас не очень правильно себя повела, – мирно заметила Муля, – похвасталась своей чашкой. Так поступать неправильно. Кто-то должен тебе это объяснить.

– Я хорошая! – подпрыгнула Куки. – Я всегда говорю правду! Зачем ты сказала, что я плохая?!

Капа отложила вилку.

– Куки, ты опять все неверно поняла. Мама не говорила, что ты плохая! Даже очень хорошая собака может совершить неправильный поступок. Я тебя люблю, поэтому воспитываю. Мафи, не сиди с раскрытым ртом, ешь!

Щенок откусил от неизвестного ему предмета и замер.

– Ну как? – осведомилась Зефирка.

Мафи молчала.

– Это маффин, – пояснила Муля, – тебя в честь него назвали. Теперь попробуй какао.

Мафи покорно сделала глоток и опять застыла.

– Мама! Она язык проглотила, – захихикала Куки, – наверняка у нас будет еще одна Феня!

Высокая худая мопсиха в круглых очках, сидевшая возле Зефирки, опустила голову, вздохнула, потом вдруг еле слышно спросила:

– А входную дверь заперли? Уже вечер.

– Не волнуйся, Фенечка, – ответила Зефирка, – все хорошо.

– Мне не по себе, – прошептала Феня, – вдруг кто-то придет, унесет мои книги.

Куки закатила глаза.

– Кому они нужны! Ужасно скучные! Толстые!

Белка Матильда укоризненно посмотрела на Феню.

– Нельзя быть такой трусливой.

– Просто опасаюсь за старинные издания, – прошептала Феня. – Мне их мопс Черчиль дал, разрешил из библиотеки домой принести. Они очень ценные.

– Дорогие книги – красивые, – перебила Куки, – разукрашены бисером, блестками, камушками. Они всегда с картинками, в переплетах, на которых золотыми буквами название написано. А у тебя старые тома, рисунков в них нет! Пылью пахнут. Они твою спальню делают похожей на магазин барсука Пети, к нему никто не ходит, потому что он сам не помнит, где какие конфеты лежат, полный беспорядок у него в лавке. Мама, я права?

– Не совсем, – ответила Муля.

Феня поправила очки.

– Куки, в книге главное – содержание, в моих скучных изданиях можно найти ответы на все вопросы. Если научишься читать, то никогда не будешь одинокой, книги – лучшие друзья и прекрасные учителя, они помогут стать лучше, воспитают душу, научат думать.

Белка Матильда засмеялась.

– Фенюша, много размышлять вредно, лучше работать. Что ты сегодня делала? В смысле, лапами? Как маме помогла?

– Ну… читала историю Прекрасной Долины, конспектировала ее, составляла памятку по борьбе с вольфами, – пробормотала Феня.

Зефирка отпила какао.

– Феня, вольфов не существует, это все сказки.

– У меня другое мнение, – прошептала Феня.

Капа постучала ножом по тарелке:

– Внимание! К нам приехала Мафи, давайте уделим ей внимание. Куки сейчас замолчит, Феня перестанет рассуждать о вольфах, а Зефирка прекратит лопать маффины. Дорогая, шестой кекс за две минуты – это слишком.

– Мама, – заныла Куки, – почему Капа опять командует?

Муля стряхнула со скатерти крошки.

– Капа старшая сестра, ее надо слушаться. Зефирка, вспомни, что тебе велел врач? Мопсихе, которая сидит на диете, больше двух маффинов с какао есть нельзя.

– Она уже седьмой лопает, – немедленно влезла Куки.

Белка Матильда поморщилась.

– Ябедничать нехорошо.

– Нехорошо, – хором повторили черепашки Че и Ге.

– Я просто сказала как есть! – возразила Куки.

– Не всегда можно правду вслух произносить, – объявила Зефирка, – бывает хорошая правда, а бывает плохая.

– Нет! Правда всегда хорошая, – уперлась Куки, – просто тебе она сейчас не понравилась.

Капа повернулась к гостье:

– Мафи! Почему ты молчишь? Тебе не по вкусу кексы? Или какао не сладкое?

– Она вылизывает тарелку, – захихикала Куки. – Фу, бе-е! Это невоспитанно!

– Невоспитанно говорить кому-то «невоспитанно», – хмыкнула Матильда.

– Мама! Белка мне замечание делает, – подпрыгнула Куки. – Она мне не сестра.

Муля промолчала, а Мафи смутилась.

– Простите. Там оставались крошки.

– Тебе понравилось угощенье, – улыбнулась Муля, – я рада.

– Вкуснее ничего в своей жизни не ела! – выдохнула Мафи.

– У нас, похоже, появилась вторая обжора, – объявила Куки.

– А кто первая? – спросила Зефирка.

– Ты, – хором сказали черепашки.

– Просто у меня хороший аппетит, – ответила черная мопсиха, – если тело здоровое, оно есть хочет.

– Но если тело все время будет есть, оно станет совсем здоровенным и у него заболит живот, заломит лапы, как у Черчиля, – менторски заметила Капа.

– И придется покупать новую одежду, – добавила Феня, – на мой взгляд, лучше заработанное потратить на книги.

– На игрушки, – оживилась Куки, – мячики, грызальные палочки.

Капа повернулась к миниатюрной мопсихе, которая до сих пор не произнесла ни слова:

– Марсия, почему ты сидишь над пустой тарелкой?

– Мне обидно, – дрожащим голосом произнесла та, – все заняты Мафи! Обо мне никто не думает.

– Мафи только что приехала, – пробормотала Зефирка, – поэтому ей надо уделять внимания.

– И забыть про меня? – надулась Марсия. – Даже кекса не дали!

– Вон их сколько, – ласково сказала Муля, – целое блюдо, бери любой.

– Мафи ты сама на тарелку сладкое положила, – не успокаивалась Марсия. – Понятно. Я ухожу. Я на всю жизнь обиделась! Навсегда. Никогда вас не прощу.

– Дорогая, – начала Муля, но Марсия вскочила и убежала.

– Она из-за меня расстроилась? – испугалась Мафи.

– Не обращай внимания, – захихикала Куки, – Марсия вечно на всех дуется.

– Мне пора домой. Спасибо за вечернее какао!

Феня тоже поднялась.

– Запру за тобой дверь.

– Не беспокойся, – попыталась остановить мопсиху Матильда, – я сама расчудесно справлюсь.

– Ты аккуратная, ответственная, – прошептала Феня, – но иногда язычок замка отходит. Я подергаю ручку, задвину щеколду.

– А я постелю Мафи, – сказала Муля и ушла.

Капа велела:

– Зефирка, надо помыть посуду. Куки! Куки! Куда она подевалась?

– Как всегда, удрала втихаря, чтобы не убирать со стола, – вздохнула Зефирка. – Когда речь заходит о помощи по хозяйству, Куки сразу улепетывает.

– Спокойной ночи, – дуэтом произнесли черепашки и удалились следом за Феней и белкой.

Мафи осталась в пустой комнате, увидела на одной тарелке нетронутый маффин, живо схватила его, запихнула в пасть и застонала от наслаждения.

– Я приберегла для себя кексик, чтобы полакомиться им в постельке, – раздался за ее спиной голос Зефирки. – Сейчас отнесу его в спальню и дам тебе, Мафи, пижамку. Упс! А где мой кексик?

Мафи быстро проглотила кекс.

– Честное слово, я не знаю! Не видела его.

– Она слопала твой маффин, – пропищала из коридора Куки, – я видела. Запихнула в рот, ам-ам и нету.

– Ябеда-корябеда, турецкий барабан, кто на нем играет? Куки-таракан, – пропела из кухни Капа.

– Просто я сказала правду, – заныла Куки.

Капа заглянула в столовую.

– Куки, сейчас Марсии надоест дуться, она выйдет из ванной, где всегда запирается, когда обижается, и ты отправишься чистить зубы. Мафи, если хочешь что-то взять, просто попроси и получишь это. Врать никогда не надо. Жизнь лгуна очень сложна.

– Почему? – не поняла Мафи. – Если я признаюсь, что съела кекс, Зефирка меня больно побьет.

– Нет, – отрезала Капа, – в Прекрасной Долине розги не в ходу. Тебе скажут: «Мафи, больше не бери чужое, это некрасиво, подойди к маме и попроси у нее кексик». И все. Конец истории. А теперь представь, что на вопрос: «Кто слопал маффин?» ты солгала: «Не я, сюда залетала птичка и его склевала». Тебе поверят, ты пойдешь спать, ночью от сладкого заболит живот, побежишь к маме, она, прежде чем дать тебе лекарство, поинтересуется: «Мафи, что ты съела?» Ответить правду ты не сможешь, ведь вечером-то соврала про кекс, придется фантазировать дальше: «Меня угостили колбасой». Муля тебе микстуру против отравления нальет, а ты-то сладким объелась. И что? Тебе станет только хуже, поедешь в больницу, а там врач со своим вопросом: «Что слопала на ужин?» Будешь безостановочно неправду говорить, совсем расхвораешься, потому что тебе назначат неправильное лечение, сто уколов сделают. У тебя шерсть выпадет, хвост отвалится, и придется в конце концов признаться: «Я слопала маффин Зефирки». Намного проще сразу правду сказать: «Извините, не удержалась, утянула кексик сестры, больше никогда так не поступлю». И конец истории. Если будешь честной, твоя жизнь станет лучше и счастливее.

Глава 6

Семья нужна всем

Прошло три месяца. Каждое утро просыпаясь в мягкой постели, Мафи осторожно приоткрывала правый глаз и осматривала комнату. Дворняжка очень боялась, что Прекрасная Долина ей приснилась, вот сейчас она поднимет оба века, увидит грязный подвал, услышит: «Эй, Пошлавон!» Но всякий раз душу Мафуши наполняло огромное счастье. Она лежала в своей кроватке в пижамке с вышитым на кармане кексом. В комнате на полках стояли книжки, в ящике лежали игрушки… Мафи вскакивала и неслась в ванную.

За время, прошедшее со дня приезда, дворняжка многому научилась. Теперь она знала, что лапы надо мыть перед каждой едой, зубы чистить два раза в день. По утрам нужно пробежать десять кругов вокруг поляны с цветами, это называется зарядкой. После завтрака необходимо убрать посуду. На кухне висел распорядок дежурств, в понедельник маме на кухне помогала Куки, во вторник Марсия, в четверг Зефирка, в пятницу Капа, очередь Мафуши наступала в среду и субботу. Но у Марсии всегда очень болели лапки. Она брала тарелки, приносила их на кухню и начинала стонать.

– Мои лапки! Они все потрескались! А губка в мыле, оно ранки щиплет. Ой, ой, ой! Мне так больно, а придется в воде возиться! Обидно!

Куки же случайно роняла на пол тарелки и хныкала:

– Ну вот, опять расколотила часть сервиза прабабушки. Вот ты, Мафи, очень аккуратная, у тебя лучше всех получается убирать со стола и мыть посуду. А я маленькая, пока не научилась.

Мафи было жаль лапы Марсии, не хотелось, чтобы та обижалась. И, чего греха таить, гордое звание «Та, которая Лучше Всех Моет Посуду», данное ей Куки, очень радовало. Мафи нравилось, когда ее хвалили, она изо всех сил старалась заслужить всеобщее одобрение. И как-то так получилось, что Мафи стала дежурить на кухне и за Куки, и за Марсию.

Собачка потихоньку привыкала к своей семье и стала понимать, кто есть кто, узнала, у кого какой характер. Мама Муля спокойная, добрая, она всех хвалит, не любит сердиться. Если ты нашкодила, то надо живо бежать к маме, кидаться ей на шею и каяться в содеянном, сказать:

– Мамусечка, ты лучше всех! – а потом зашмыгать носом, всхлипнуть…

Муля вздохнет:

– Ладно, понимаю, ты не нарочно цветы в саду сломала, не плачь, вот тебе сдобный сухарик.

И все! Можно опять бежать гулять.

Капа тоже не злая, но за словом в карман не лезет, когда кто-то нашкодит. Она может лихо отругать безобразницу, а то и наказать ее. Старшая сестра совесть Прекрасной Долины, больше всего она не любит, когда врут. Но у Капуши есть слабое место: она обожает наряжаться, ей очень нравятся бусы, браслеты, красивые пояса, шляпки. Капитолина обожает хорошее мыло, шампунь, разные кремы. На ночь она мажет хвост чем-то липким из одной банки, правую заднюю лапу из другой, левую переднюю из третьей. У Капитоши в ванной десять видов зубной пасты, полно духов, коробок с ароматической пудрой. Поэтому если ты совершила проступок и Капа, громко стуча лапой по столу, ругается что есть мочи, обещает оставить хулиганку без ужина, то надо горько раскаяться, а потом подарить старшей сестре гель для душа. Где его взять? Пойти к провизору Берримору, вымыть ему пол в аптеке, натереть воском деревянный прилавок, выдрать сорняки в огороде, а дог за это даст мыло, духи или что-то еще.

Феня примерно того же возраста, что и Капа, но у нее совсем другой характер. Фенечка боится всего на свете: грозы, дождя, лягушек, червячков, муравьев, неожиданных гостей, громких звуков, доктора бурундука Пашу. Феню приводят в ужас шорох листьев, скрип половиц, она предпочитает не высовываться из дома без особой необходимости. А когда Фенечка отправляется к мопсу Черчилю

за книгами, она всегда берет с собой большой кружевной зонтик в качестве оружия. Злых существ в Прекрасной Долине нет, но надо быть бдительной. Вечером Феня обойдет весь дом, запрет все двери, по пять раз подергает каждую ручку, посмотрит под всеми кроватями, столами – вдруг там затаился враг. Но не считайте Феню глупой, она очень умная, много читает, лучше всех знает историю, литературу, физику, химию, математику. Феня записывает все семейные расходы, распределяет бюджет, планирует, что кому купить, она казначей и бухгалтер семьи.

Чем мопсы зарабатывают на жизнь? Муля вышивает картины, Капа мастерит украшения. Все эти изделия с большим удовольствием покупают жители Прекрасной Долины. Но больше всех золотых монет добывает Зефирка, она гениальная портниха, может из куска марли сшить роскошное свадебное платье, поэтому к ней стоит очередь из клиентов. Зефирка терпелива, добра, умна, никогда не злится, но и на солнце бывают пятна. Зефирка отчаянная обжора. Врач бурундук Паша постоянно говорит ей:

– Зефирка, тебе необходимо сбросить вес.

Черная мопсиха соглашается и даже садится на диету. Утром, вкусно закусив кашей и выпив чаю с вареньем, она громогласно объявляет:

– Все. Теперь я питаюсь исключительно листьями салата.

Зефирка честно терпит до обеда, сев за стол, она самоотверженно отказывается от вкусной похлебки и… через час все слышат ее бодрое чавканье. Зефирка залезла в буфет, стащила оттуда конфеты, печенье, кексы… В спальне портнихи всегда пахнет булочками, под подушкой у нее гора фантиков от фруктовых батончиков. Капа постоянно журит сестру, недавно она ей сказала:

– Возьми себя в лапы. Прекращай лопать после ужина сухарики в шоколадной глазури и запивать их грушевым лимонадом.

– Капочка, объясни, пожалуйста, почему утром так крепко спится, а поздно вечером так сладко ется? – ласково спросила Зефирка.

Старшая сестра растерялась и ушла, ничего не ответив.

Марсия, в отличие от Зефирки, всегда капризничает за столом. Каша ей не по вкусу, посыпьте ее сахаром, нет, лучше положите варенье, фу, теперь слишком сладко, дайте кусок селедки, ну и гадость, она рыбой пахнет…

Накормить Марсию – большая проблема. Чтобы она съела курицу, надо снять с тушки кожу, мелко-мелко ее порубить, уложить красиво, украсить. Муля просто с лап сбивается, придумывая, что приготовить для капризули. Марсия очень обидчива, надувается при любой возможности и отличается редкой злопамятностью. Вчера она сказала Зефирке:

– Два года назад, в шесть вечера, десятого декабря ты у меня с тумбочки ириску без спроса взяла.

– Не помню, – ошарашенно ответила Зефирка.

– А мне до сих пор обидно, – отрезала Марсия.

Вот такой у Марсии характер, но она лучший парикмахер Прекрасной Долины. Все вокруг знают: если перед праздником позвать Марсию, она из тебя сделает красавицу. Марсия тоже хорошо зарабатывает, правда чуть меньше, чем Зефирка.

Куки пока не работает, она маленькая, ей всего десять месяцев. Куки ходит к мопсу Черчилю на уроки письма и чтения, а названая сестра Черчиля, чихуахуа Антонина, учит ее петь и танцевать. Куки ухитряется одновременно находиться в нескольких местах. Вот только что она была на кухне – и раз, уже в саду. Куки ужасная болтушка, рот у нее никогда не закрывается, даже во сне она что-то бормочет. Тише воды ниже травы Куки становится, лишь когда Муля намеревается попросить ее что-то убрать или помыть, вот тогда Куки делается незаметной и вмиг исчезает.

А еще Куки мастер задавать разные вопросы, она всегда говорит другим в лицо правду, не задумываясь, стоит ли это делать. Куки терпеть не может, когда ей делают замечания, но она не обижается, как Марсия, а бросается в бой, кричит: «Не хочу слышать упреки! Сама знаю, как правильно поступить».

Иногда Куки делает вид, что не слышала слов старших, и поступает по-своему. В этом случае, как правило, получается плохо. Вот недавно Капа предостерегала ее: «Не трогай осу, она кусается», Куки, пробормотав: «Опять замечание», смела насекомое хвостом с подоконника. Догадываетесь, что произошло потом? Правильно. Оса жалит самую маленькую мопсиху.

В доме мопсов постоянно бывают гости: белка Матильда, черепашки Че и Ге, хомяк Зигфрид, Черчиль, Антонина, заглядывает почтовый жаб Густав. Друзей у жителей Мопсхауса море, и все, кто прибегает в уютный дом с красной черепичной крышей, очень приятные животные, даже врач бурундук Паша, который всегда носит в сумке шприцы, таблетки, микстуры. Паша делал Мафи прививки, ей было страшно, но совсем не больно. Когда доктор входит в прихожую, Мафи никогда не выскакивает в окно, чтобы спрятаться от него в саду. А вот Зефирка, услышав из холла скрипучий голос бурундука: «Эй, есть тут кто живой?», живенько пододвигает к подоконнику табуретку, сопя от усилий, вскарабкивается на нее, вываливается сочной грушей в клумбу и рысит в кусты, подбирая выпавшие из карманов платья печенье, конфеты, мармеладки. Почему она так поступает?

Зефирка прекрасно знает: Паша достанет из своей необъятной сумки сантиметр, обхватит им талию лучшей портнихи Прекрасной Долины, щелкнет языком, распушит хвост и скажет маме:

– Муля! Обжоре необходим особый режим питания. Ей надо есть три раза…

Потом бурундук помолчит и прибавит:

– Три раза в неделю. В понедельник, среду и пятницу.

Ну разве хочется услышать подобное? А вот если спрятаться в густой зелени, то Паша уйдет, не обмерив Зефирку, и та с чистой совестью от души поужинает три раза подряд. Но, увы, блестящая шубка Зефирки просвечивает сквозь ветки, и

Куки кричит:

– Мама! Вижу Зефирку! Она в кустах спряталась! Ой, сестра мне лапой грозит. За что? Я просто сказала правду.

В семье есть папа Беар, бабушка Ада и тетя Луна, они уехали на работу. Куда? Ответа Мафуся пока не знает, впрочем, Марсия, Куки и Зефирка тоже. Старшие сестры сказали младшим:

– Вам все расскажут, когда придет время.

– Мафуся, ты где? – закричала из кухни Муля.

Мафи встрепенулась и, перестав думать о жителях Мопсхауса и их друзьях, бросилась на зов.

Глава 7

Брат Эдгар

– Что-то у меня лапы чешутся, – сказала Муля, когда Мафи вбежала на кухню, – принеси-ка из спальни капли. Они в синей бутылочке, которая стоит на тумбочке у кровати. Похоже, аллергия началась. Интересно, от чего бы? Все тело чешется и горит.

Мафи взглянула на стол.

– Пирог! Ты его съела? Он посыпан кокосовой стружкой. Мамочка, у тебя от нее всегда раздражение.

– Ошибаешься, – сказала белка Матильда, сидевшая в кресле, – пирог принесла я, специально предупредила в кондитерской: «Никакого кокоса! Муле его нельзя».

Мафи подергала носом.

– Но я его чую! У меня хороший нюх!

Матильда встала и наклонилась над пирогом.

– Безобразие! Пекарь перепутал! Муля, прости меня.

– Ты не виновата, – ответила мама, почесываясь.

– Сейчас принесу лекарство, – пообещала Мафи и помчалась к двери, на ходу она услышала, как Матильда сказала:

– Капли нужная вещь, но давай сходим в баню, надо как следует помыться. Я помогу тебе, потру спинку. После водной процедуры тебе сразу легче станет.

Мафуся ринулась по коридору и налетела на Зефирку. Та уронила стопку модных журналов, из одного вылетела шоколадка.

Из детской высунулась Куки и тут же закричала:

– Мама, Зефирка бегала на почту, получила свои журнальчики и купила толстую-претолстую конфету. Мама! Мама! Зефирка принесла шоколад! Ей же его есть нельзя.

Продолжая орать, Куки спряталась в комнате.

– Зефирочка, прости меня, – взмолилась Мафи, – честное слово, я не нарочно.

– Я не сержусь, – ответила Зефирка, кряхтя собирая рассыпанные по полу журналы, – просто мне обидно.

– Не хотела ничего плохого делать, – завиляла хвостом Мафи, – у шоколадки обертка помялась? Пожалуйста, не расстраивайся. Хочешь, я принесу тебе из кладовки цукаты из апельсиновых корочек?

Зефирка вздохнула.

– Знаешь, Мафи, в конфетах главное не фантик, а содержимое. С животными та же история: никакое самое роскошное платье, даже то, которое сшила я, не сделает собаку или кошку доброй и ласковой, если она злая да грубая. Обидно мне не из-за разорванной фольги, а из-за несправедливости жизни. Ну почему, слопав сто граммов конфет на ночь, утром весишь на два кило больше? Каким образом всего сто граммов сладкого превращаются в два кило, прилипшие к талии? У тебя есть ответ на этот вопрос? Ты можешь объяснить сие загадочное явление?

– Нет, – растерялась Мафи, – я еще маленькая, пока только буквы учу. Тебе надо спросить у хранителя библиотеки Черчиля или у бурундука Паши, он врач, он про это знает.

– Доктор свою песню споет: «Зефирка, ешь меньше, должно помочь», – вздохнула черная мопсиха и ушла.

Мафи помчалась в комнату Мули, вбежала и подпрыгнула. У открытого окна стоял незнакомый пес в темных очках.

– Здравствуй, дорогая Мафуня, – ласково сказал он, – очень рад тебя видеть. Как твой бок? Ожог от петарды прошел?

– Да, – удивилась Мафи. – Откуда вы меня знаете?

Пес засмеялся.

– Солнышко, я же твой дядя Эдгар.

– Дядя? – заморгала Мафи. – Это кто такой?

– Брат мамы, – ответил Эдгар. – Ну, что надо мне сказать? Как ведут себя воспитанные щенки, когда видят любимого родственника? Ну? Помнишь?

– Здрасте, – выпалила Мафи. – Вы, как папа Беар, бабушка Ада и тетя Луна, были в командировке, а теперь вернулись?

– Именно так. Молодец, – похвалил Эдгар, – умница. У меня к тебе просьба. Я только что приехал, очень устал, хочу пить и есть.

– Пойдемте скорее в столовую, – радушно предложила Мафи, – там много вкусного.

– Какая ты хорошая, умная девочка, – улыбнулся Эдгар, – но, посмотри, моя одежда помята, мне надо переодеться. Сходи к Муле, попроси у нее ключи от моего шкафа.

– Связку, которую она всегда на шее носит? – уточнила Мафи. – Там два ключика. Я не знаю, к каким замкам они подходят, в доме запоров нигде нет, все открыто, даже буфет с печеньем-вареньем.

– Солнышко, это ключи от моего личного гардероба, – пояснил Эдгар, – очень просил Мулечку их сохранить. Поторопись, дорогая.

Мафи галопом отправилась назад. Столовая оказалась пуста. Ни Мули, ни Матильды там не оказалось, на столе лежал передник мамы, а сверху сверкали ключики на цепочке. Мафи сразу вспомнила, что белка предложила Муле сходить в баню, и замерла. Как поступить? Муля не запрещала брать связку, но она всегда висела у нее на шее, удивительно, что сейчас осталась в столовой. Мафи думала, мама никогда не снимает ключи, но ведь в баню с ними не пойдешь. Надо бы спросить у Мули разрешения, но она моется, а дядя Эдгар очень устал, хочет есть, но не может ходить по дому в грязной одежде.

Мафи схватила ключи и поспешила назад.

– Какая ты молодец! – обрадовался дядя, взяв связку. – Милая, я так устал! Командировка была долгой, опасной!

– Папа Беар, бабушка Ада и тетя Луна тоже скоро вернутся? – обрадовалась Мафи.

– Да, да, – закивал Эдгар, – они передавали тебе привет, просили сказать: «Мафи, ты лучшая». Солнышко, у меня в горле пересохло. Принеси стакан воды, пожалуйста.

– Конечно, дядя Эдгар, – заверила Мафи, – уже спешу.

– У меня самая лучшая племянница на свете! – воскликнул пес. – Заботливая, милая, красавица Мафулечка.

Мафи стало так приятно, ну так здорово, словно она съела четыре кекса, испеченных мамой. С самой счастливой улыбкой собачка полетела в кухню, открыла буфет, где стояли именные кружки, и начала осматривать посуду. Прямо перед глазами виднелись чашки, которыми все пользуются каждый день, на них было написано: Муля, Капа, Феня, Зефирка, Марсия, Куки, Мафи. На верхней полке стояли фарфоровые бокалы Беара, Луны, Ады. Чашки со словом «Эдгар» не было. Мафи огорчилась. Наверное, ее разбили, дядя очень расстроится. Ну ничего, ему сделают новую, еще лучше прежней.

Мафи взяла самый красивый стакан из голубого хрусталя, наполнила его чистой холодной водой и очень аккуратно, не расплескав ни капельки, донесла его до спальни мамы. У двери Мафуня перевела дыхание и распахнула ее со словами:

– Простите, дядя Эдгар, не нашла вашу личную…

Мафи замерла. А где пес в темных очках? Комната Мули пуста, в ней никого нет. Собачка медленно обвела взглядом помещение и разинула пасть. Откуда в стене над столом большая черная дыра? Там же всегда висит картина под названием «Полдень в Прекрасной Долине»? А сейчас она валяется на полу…

– Мафи! Куда ты подевалась? – раздалось из коридора ворчанье Капы. – Ты же должна полить розы.

– Я тут, – еле слышно сказала Мафи, – принесла воду, а его нет! Он на меня обиделся?

Капитолина, звеня бусами, вошла в спальню и застыла на пороге.

– Тут был дядя Эдгар, – принялась путано объяснять Мафи. – Попросил ключи от своего гардероба, потом я побежала…

– Какой дядя Эдгар? – неожиданно тихо спросила Капа.

– Мамин брат, – пояснила Мафи, – он только из командировки приехал. Очень милый. Передавал привет от папы, бабушки и тети.

Капа дернула одно из ожерелий, обвивавших ее шею, оно разорвалось, на пол посыпались разноцветные шарики.

– Ой! – испугалась Мафи. – Капочка! Не расстраивайся, я соберу все и нанижу вечером на леску.

– Не надо, – прошептала Капитолина, – это неважно.

Мафи так и села. Неважно ее колье?! И это сказала старшая сестра? Да она каждый вечер протирает все свои драгоценности специальными мягкими тряпочками, укладывает их в замшевые мешочки. Капа очень бережно относится к украшениям.

– Стой тут, не шевелись! – велела Капа и высунулась в коридор. – Феня! Скорей! Сюда!

Послышался топот, в спальню бочком втиснулась Фенечка.

– Что случилось? На нас напали? Кто? Воры? Где?

Мафи захихикала. Ну Феня, как всегда, боится не пойми кого, сейчас Капа сделает ей замечание.

Но старшая сестра молча показала лапой на дырку в стене.

Феня попятилась.

– Нет! Нет! Нет!

– Мафи видела дядю Эдгара, – мрачно произнесла Капа, – брата мамы.

Фенечка схватилась за голову.

– Катастрофа! Как нам теперь быть?

Капа сдвинула брови.

– Не терять присутствия духа. Самое ужасное, что может сделать собака в сложной ситуации, – это впасть в истерику. Зови Черчиля и Антонину. Я сообщу маме.

– Муля заболеет от такого известия, – всхлипнула Феня. – Может… промолчать? Ничего ей не говорить?

– Глупо скрывать то, что скрыть невозможно, – пробормотала Капа. – Мафи, как выглядел Эдгар?

Мафи сообразила, что приключилась какая-то особенная неприятность, намного хуже, чем разбитая ею вчера любимая чашка Мули, и начала размахивать лапами.

– Он похож на пуделя Гектора, но не кудрявый.

– Цвет глаз назови, – нервно перебила Феня.

– Не знаю, – протянула Мафи, – он был в черных очках.

– В черных очках! – в ужасе повторила Феня и прикрыла передними лапами голову. – Спаси нас, Амулет Добра.

Капа посмотрела на дыру в стене.

– Феня, сейчас не время впадать в истерику, соберись. Поспеши к Черчилю и Антонине, приведи их сюда.

– Я боюсь, – прошептала сестра, – вдруг он рядом.

Капитолина почесала правое ухо.

– Включаем логику. Он забрал Его. Значит, ему нет смысла оставаться в Прекрасной Долине. Сейчас Эдгар уже на полпути к…

– Не произноси это имя, – всхлипнула Феня, – мне страшно. Не могу выйти из дома.

– Сама сгоняю за Черчилем и Антониной. А ты отправляйся к маме, – после короткой паузы велела Капа.

Фенечка вынула из кармана кружевной носовой платочек, прижала его к глазам, сгорбилась и, всхлипывая, удалилась.

– Случился ужас-ужас? – прошептала Мафи.

Капа глянула на рассыпанные бусы.

– Пусть лучше Муля все тебе расскажет, а я поспешу к хранителю архива и библиотеки.

– Бом-бом-бом, – донесся откуда-то торжественный звон, – бом-бом-бом.

Мафи присела.

– Что это?

– Набат, тревога, – вздохнула Капа, – до сих пор я ни разу не слышала его и очень надеялась, что колокол никогда не проснется. Иди в столовую.

– У меня трясутся лапы, – призналась Мафи, высунулась в коридор и вздрогнула: – Там лампа погасла! Мне страшно.

Капа подошла к самой младшей сестре.

– Знаешь, чего больше всего на свете следует опасаться? Страха. Тот, кто пугается темноты, вскоре начинает бояться сумерек, а потом и солнечного света. Ступай к маме и ничего никогда не бойся.

Глава 8

Прекрасный и опасный Флоран

– Спасибо всем, что пришли, – сказала Муля, оглядывая друзей и членов семьи, собравшихся в гостиной. – Мафи сегодня встретилась с дядей Эдгаром, он был в черных очках.

Чихуахуа Антонина прижала передние лапки к груди.

– Ах!

– Кто такой дядя Эдгар? – завертела головой Куки.

– Никогда о нем не слышала! – подхватила Зефирка.

– И мне о нем не говорили, а это обидно, – пропищала Марсия.

Муля встала и прошлась по комнате.

– Куки, Марсия и Мафи еще слишком малы, чтобы знать правду об Эдгаре. Зефирке я собиралась рассказать про Амулет Добра через неделю, как и положено, открыть ей истину в ее день рождения. Но придется изменить правилам. Черчиль, у тебя получится лучше, начинай.

Библиотекарь откашлялся.

– Очень прошу присутствующую молодежь не перебивать мой рассказ вопросами, зададите их, когда я закончу. Сразу скажу: лично я против, чтобы здесь сейчас присутствовали Куки, Мафи и Марсия.

– Вот как ко мне тут относятся, – обиделась последняя. – Почему Черчиль так сказал?

Мопс закатил глаза, вместо него ответила белка Матильда:

– Потому что ты уже задаешь вопрос. А просили этого не делать. Маленькие дети не умеют себя вести, и у них мало ума. Я тоже за то, чтобы малышню удалить с собрания.

– Нет, – возмутилась Куки, – я сообразительнее многих.

Капа распушила уши.

– Тот, кто имеет ум, не затевает глупых споров. Черчиль! Они останутся. У нас нет выбора. Сделай одолжение, начинай без долгих предисловий. Если кто прервет тебя, мы поймем, что этот член семьи не умеет себя вести по-взрослому, и велим ему покинуть гостиную.

Мафи быстро прикрыла лапами рот. Нет, нет, нет, она ни за какие кексы не произнесет ни слова.

– Давным-давно, в незапамятные времена, – голосом профессора, который привык читать длинные лекции, начал Черчиль, – в Прекрасной Долине появился незваный гость. Почтовым жабом тогда был Франки, он вернулся с посылкой из мира людей, забыл запереть за собой таинственную дверь, и к нам пришел большой пес с круглыми желтыми глазами. Незнакомца звали Вольф, он рассказал, что в мире людей голодал, его били, мучили, не любили, и попросил разрешить ему остаться в Прекрасной Долине. Жители Долины от души пожалели Вольфа и стали ему помогать. Новому члену общины построили дом, вылечили его больную спину, ему приносили вкусную еду, красивую одежду. Новичок плакал от радости, говорил, как он счастлив. Вскоре все его полюбили за кроткий нрав и желание помочь другим. Вольф стал садовником, у него оказался большой талант, он вырастил необыкновенные цветы, которых мы раньше никогда не видели. Мой отец был очарован, когда узрел большой куст, усеянный кипенно-белыми огромными махровыми соцветиями, который Вольф принес ему в подарок со словами:

– Карл, мне хочется посадить в знак моей величайшей благодарности за приют и ласку это волшебное растение у вас под окном. Оно будет всегда прекрасным, через некоторое время изменит цвет, станет красным. Цветок называется Флоран, он подарит вам здоровье, силу, долголетие.

Отец поблагодарил Вольфа и, конечно, разрешил украсить наш сад. Все остальные жители тоже захотели посадить эти цветы, и их получали. Вольф трудился не покладая лап, высаживая Флораны во дворах. Кусты оказались так хороши, что жители Прекрасной Долины постоянно любовались ими, не могли оторвать глаз от лепестков, которые розовели, краснели, синели, лиловели, чернели… Моему отцу, ученому Карлу, тоже очень нравился наш Флоран, папа часами сидел около него в кресле-качалке, вдыхал аромат, не ел, не пил. А я находился у ног отца, мы с ним вместе не могли уйти от куста, что-то нас не отпускало, у нас не осталось никаких желаний, кроме одного: смотреть не отрываясь на цветы. И вдруг! Бац! Было такое ощущение, что ко мне в уши, нос повеял свежий ветер, и я очнулся. Смотрю, Флорана нет, вместо него зловонная черная лужа, около нее стоит Ада, мать моей подруги Мули, с кастрюлькой в передних лапах, оттуда идет розовый дым.

– Карл! – громко сказала она. – Черчиль, очнитесь!

Папа вскочил с кресла.

– Ада, дорогая, что случилось? Ах, прекрасное растение погибло! Какая жалость! Надо попросить Вольфа, чтобы он посадил новый Флоран.

– Карл, сколько времени ты сидишь в саду? – спросила Ада.

Папа посмотрел на меня.

– Ну… час, наверное, мы с Черчилем пообедали и решили отдохнуть перед тем, как составлять каталог в библиотеке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/darya-doncova/amulet-dobra

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити